

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
*(судьба библиотеки Харьковского университета в годы
Великой Отечественной войны)*

Демократизация общества, снятие ограничений доступа к архивам стали важнейшим фактором процесса переосмысления истории, возможности обратиться к нераскрытым в свое время темам. Одной из “неудобных” тем была судьба научных учреждений на оккупированных в годы Великой Отечественной войны территориях, трагедия людей, ставших невольными жертвами войны, вынужденных работать в условиях оккупационного режима.

О существовании же библиотек на оккупированных территориях практически ничего не известно. Восстановить эти страницы истории библиотечного дела, вернуть в историю библиотек имена библиотекарей, сохранивших фонды наших библиотек и долгие годы несших на себе крест полупредателей, наш долг. Это “нужно не мертвым, это нужно живым”.

С началом войны деятельность университета, библиотеки подчинена задачам военного времени. Как во всех подразделениях, в библиотеке была сформирована команда противовоздушной обороны. Библиотекари принимали участие в боевых дежурствах, рыли траншеи и щели для укрытия людей от авианалетов, обучались в кружках ГСО, медсестер, организовывали передвижки для обслуживания раненых.

В начале октября 1941 г. университет был эвакуирован в г. Кызыл-Орду Казахской ССР. Готовили к отправке и наиболее ценную часть библиотечного фонда, но получить обещанный эшелон не удалось. 25 октября советские войска вынуждены были покинуть город. За несколько дней до его оккупации гитлеровскими войсками, спасая ценнейшие фонды, заведующая отделом редких книг А. А. Борщ с сотрудниками сложили наиболее ценные рукописи, инкунабулы, старопечатные книги в железный сундук и закопали под лестницей в книгохранилище. Работники учебной библиотеки, по воспоминаниям ее директора А. Г. Ивановой, пря-

тали под пачками ветхой учебной литературы раритеты из ее фонда. Черная ночь оккупации нависла над городом и затянулась на долгие 22 месяца.

На второй день после того, как немецкие войска вошли в город, ЦНБ, как и библиотека В. Г. Короленко, была опечатана. Вход в нее был взят под охрану. По специальному разрешению доступ в библиотеку разрешался лишь офицерам вермахта.

Через некоторое время, после организации биржи труда, оккупационные власти города объявили о возобновлении деятельности отдельных учреждений. В библиотеку возвратились 13 сотрудников (средний возраст 52 года). К началу войны штат библиотеки составлял 73 человека.

С конца 1941 г. библиотекой руководит О. В. Линтварева — опытный библиотекарь, пережившая с коллективом первые, самые трудные месяцы оккупации. Чудом сохранившаяся папка документов, связанных с работой библиотеки в 1941-1943 гг., рассказала нам о событиях того времени. Из ведомости на зарплату 1941-1942 гг. мы впервые узнали, что заместителем директора по научной работе в библиотеке Харьковского университета была дочь выдающегося украинского историка Д. И. Багалей Ольга Дмитриевна Багалея. Имя историка О. Д. Багалея, после разгрома багалеевской школы в 30-е годы, было предано забвению. Через 70 лет нам удалось возвратить это имя в историю библиотеки.

О. В. Линтварева и О. Д. Багалея — эти две немолодые женщины сплотили маленький мужественный коллектив голодных и обессиленных людей во имя спасения библиотеки и их выживания. Ни холод, ни голод не могли изменить привычного рабочего распорядка, присущего библиотекарям отношения к делу. Сохранившиеся архивные документы поведали нам, что пережили эти люди за годы оккупации. Но самым страшным было начавшееся в июне 1942 года ограбление и уничтожение оккупантами фондов крупнейших библиотек.

Организатором “библиотечной кампании”, направленной на изъятие культурных ценностей в Украине, становится штаб Альфреда Розенберга, рейхминистра оккупированных военных областей, и его местная группа “Восточная Украина” в Харькове. Штабом издается распоряжение “З приводу очищення книгозбірень”. В соответ-

ствии с ним “очищению от всякой марксистской, большевистской и еврейской литературы” подлежали все библиотеки города. В отчетной документации библиотеки появляется показатель: отбор литературы согласно указаниям штаба Розенберга. Среди изъятой литературы книги по геологии, географии, аэрофотосъемке, размещению производительных сил, общественно-политическая литература, коллекция геологических и астрономических карт. Невосполнимой потерей стало изъятие отечественных журналов социально-экономического профиля, а также 520 комплектов газет за 1917-1940 гг.

Благодаря усилиям библиотекарей сохранены акты на большую часть изъятой литературы. Всего за годы оккупации библиотека лишилась более 60 тысяч книг и периодических изданий. Более подробно вопрос об ущербе, нанесенном библиотеке Харьковского университета и другим библиотекам города, изложен в первом такого плана издании, подготовленном национальной комиссией по вопросам возвращения в Украину культурных ценностей в 1997 г.* В страшных условиях оккупированного города библиотекари продолжают свою работу. Расставляется возвращенная читателями, эвакуировавшимися из города, литература, обрабатываются библиотеки ученых Д. М. Синцова, А. И. Белецкого, Л. А. Булаховского, переданные по распоряжению городской управы, идет работа с каталогами, постоянно переносятся тысячи книг, подвергающихся затоплению вследствие разрушения бомбежками помещения книгохранилища. Сохранились акты на списание книг умерших библиотекарей З. М. Гусовой и Е. Ф. Ребинина. В актах книги Пушкина и Гюго, О’Генри и А. Доде, Брет Гарта и Верхарна. А библиограф Е. Ф. Ребинин в последние дни своей жизни читал Де Крюи “Борьба со смертью”. Символично! Библиотекари до конца оставались с любимыми книгами. В архиве леденящий душу документ — письмо директора ЦНБ от 14.03.42 г. “До пана бургомистра 16 р-на м. Харкова. Прошу дати відповідні розпорядження до найскорішого поховання співробітниці ЦНБ М. В. Попової. Остання не має ні рідних, ні близьких”. Коллектив библиотеки не может похоронить своего товарища.

* Бібліотечні фонди Харкова в роки другої світової війни. — К., 1997. — 101 с.

Голод, болезни уносят жизни сотрудников. Их осталось 8 человек, в том числе, 3 технических работника. Горуправа настаивает на сокращении штата. Руководство библиотекой 15.02.42 г. направляет немецкому командованию ходатайство, составленное О. Д. Багaley. В нем аргументированно доказывается уникальность фондов библиотеки, необходимость специалистов для работы с ними и невозможность сокращения штатов. Из сохранившихся документов ясно, что сокращения не произошло.

В конце октября 1942 г. трагически погибла под колесами немецкого грузовика О. Д. Багaley. Согласно ее желанию, родственниками в ЦНБ была передана библиотека — 725 экземпляров книг по истории Украины, России, всемирной истории.

Главной заботой руководителя библиотеки было сохранение фондов, помещений библиотеки, ее сотрудников. В переписке находим обращения, ходатайства о выдаче дров для отопления, продуктовых карточек сотрудникам, выделении угля, строительных материалов для ремонта книгохранилища. Для освещения служебных комнат просят о выдаче “гаса на три лампы”.

В 1943 г. исполнение обязанностей директора возлагается на Василия Даниловича Ткаченко (до этого он заведовал фондами). О размерах разрушения в библиотеке свидетельствуют его письма в горуправу. Он настоятельно требует выделения стекла (500 м²), железа (100 листов), т. к. фонд подвергается уничтожению от дождя, снега и просто расхищения (имеется акт о проникновении грабителей в библиотеку).

Обращает внимание в этих документах то, что в них ни тени заискивания, самоуничижительных нот. Каждый документ — свидетельство понимания уникальности, ценности фондов, напоминание об ответственности за их сохранность.

23 августа 1943 г. Харьков был освобожден от оккупантов. На работу в библиотеку возвращаются оставшиеся в живых библиотекари, которые приступают к возрождению библиотеки. 1 сентября 1943 г. ректор А. Н. Русько издает приказ о начале учебного года. А с 1 октября библиотека обслуживает читателей.

Через шестьдесят лет восстановлена одна из самых драматических страниц в истории старейшей университетской библиотеки. Вышли из тени забвения имена ее скромных тружеников, сохра-

нивших библиотеку, ее бесценные фонды. Теперь они нам известны: Линтварева О. В., Багалей О. Д., Ткаченко В. Д., Самарин М. П., Филиппов О. П., Чентукова М. С., Ребинин Е. Ф., Гусова З. М., Попова М. В., Переродов Ф. П., Борщ А. А., Корнильева Н. Г., Мальцева М. И. Им наша благодарная память.